

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« ГРУППА ★ АНТИТЕРРОР »

СПЕЦНАЗ

Александр АФАНАСЬЕВ

ПИРАТЫ ИЗ ГРУ

Александр Николаевич Афанасьев

Пираты из ГРУ

Серия «Спецназ. Группа Антитеррор»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19130556
Пираты из ГРУ: Эксмо; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-88766-8

Аннотация

По данным разведки, на территории Турции проходят подготовку несколько тысяч террористов, готовых к заброске в соседние страны, в том числе и в Россию. Чтобы выяснить ситуацию на месте, в Стамбул прибывает группа спецназа ГРУ под руководством резидента с позывным Удмурт. О появлении группы становится известно местному отделу британской разведки. Англичане пытаются убрать Удмурта, но ему удается ликвидировать наемных убийц. В ходе операции российские разведчики выясняют, что на гражданском пароме в Севастополь направляется отряд смертников с целью устроить в городе крупномасштабный теракт. Вовремя информированные спецслужбы решают встретить непрошенных «гостей» в нейтральных водах...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

46

Александр Афанасьев

Пираты из ГРУ

© Афанасьев А., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2016

* * *

Завтрашний день будет потом.

И все, что нам нужно, – нам нужно сейчас!

Время горит ясным огнем.

Остановите нас!

Улицы ждут начала беды.

Городу нужен сигнал, чтобы исполнить приказ.

Дети смотрят в глаза новой войны.

Остановите нас!

Группа «Алиса»

Стамбул, Турция

Вокзал Хайдарпаша

11 сентября 2016 года

Вокзал Хайдарпаша – один из самых необычных железнодорожных вокзалов мира и одно из самых красивых зданий Стамбула и Турции, города и страны, находящихся на изломе между Европой и Азией – изломе территориальном, ментальном, политическом. Он был построен на азиатском

берегу Босфора двумя германскими архитекторами – Отто Риттером и Гельмутом Куном и должен был стать отправной точкой стратегической железной дороги Берлин – Багдад, дороги, которая не построена до сих пор. Сейчас он обслуживает железнодорожные маршруты в Азию. Уникальность ему придает и тот факт, что железнодорожный вокзал одновременно является и морским вокзалом, с одной стороны к нему подходят железнодорожные пути, а с другой – причаливают морские паромы. По этой причине во времена холодной войны здесь не раз меняли шпионов. Подобного сочетания – железнодорожный и морской вокзалы одновременно – я припомнить не могу...

Это снова я, Александр Беднов. Когда-то у меня была кличка «Удмурт», да и имя было другое, а теперь я – гражданин Швеции. Наверное... По крайней мере, на границе меня не останавливают, и то хорошо, значит, не в розыске. Но годовое жалованье в качестве компенсации за досрочное расторжение контракта и увольнение мне уже не грозят. Впрочем, не очень-то и хотелось.

Еще месяц назад я работал в Одессе инструктором международной полицейской миссии. Миссия эта была инициирована и оплачивалась европейскими полицейскими структурами, ее цель – с нуля подготовить детективов из числа украинцев, которые до этого вообще никогда не работали в полиции. По плану группа украинцев проходила обучение вместе с инструкторами, отобранными из стран ЕС. Этих

инструкторов было вдвое меньше, чем украинцев, то есть один экипаж составляли один инструктор и два украинца. После короткого курса в Международной полицейской академии в Варшаве мы с нашими подопечными должны были отправляться на Украину и учить их на практике полицейской работе еще год. После чего украинцы сами становились инструкторами и набирали учеников себе... Через год те также становились инструкторами, причем число инструкторов удваивалось с каждой итерацией. Так за несколько лет можно было получить костяк новой криминальной полиции, в которой будут люди, не зараженные болячками полиции старой. Но гладко было на бумаге, а про «овраги», как всегда, забыли. Для начала – на Украине не было и до сих пор нет нормального законодательства, обеспечивающего работу полиции, его принятие блокируется, и понятно, что с вполне определенными целями. Второе – не было ни одной силы на Украине, которая была бы заинтересована жить по закону. Все хотели, чтобы с ними обращались по закону, но сами подчиняться ему не хотели. Вот такая вот... мерихлюндия.

Короче, нарвались мы на банду «хлебнувших крови» – бывших боевиков АТО, после демобилизации продолживших преступную деятельность. И связи их уходили на самый-самый верх. По моим предположениям, точнее – предположениям российской разведки, эту банду возглавлял герой Украины, генерал-лейтенант Пивовар. И этот Пивовар – то ли сам, то ли с чьей-то подачи – готовил в Одессе мас-

штабный теракт. Но доказать ничего не удалось – Пивовар вовремя понял, что на его след вышли, отправился в Генпрокуратуру и сдал исполнителей, как пустую стеклотару. После чего подразделение «Альфа» СБУ уничтожило банду, не оставив никого в живых. И все было бы шито-крыто, если бы не парень по имени Игорь Этинзон, которому его еврейская кровь не позволяла молчать. Его застрелили на границе с Приднестровьем украинские пограничники и боевики Нацгвардии (нацгады).

А я оказался в Приднестровье, потом перешел границу с Молдовой, оттуда проследовал в Румынию – и вот я здесь.

В Стамбуле.

Что я тут делаю? Да то же, что и всегда, в общем-то. Работая. Правда, работа моя весьма специфическая, но уж какая есть. В наши времена трудно найти работу, поэтому берешься за любую.

Шутка.

А если серьезно, то я жду паром с группой. Мои старые знакомые еще по Стокгольму прижились на Западе и теперь частично зарабатывают себе на жизнь частным охранным бизнесом, а частично выполняют поручения российской военной разведки.

Задачу нам поставили следующую – проехаться по всему черноморскому побережью Турции и посмотреть, что к чему. Дело в том, что по данным ГРУ, после того как началась ликвидация ИГ в Сирии, Турция дала приют более чем

тридцати тысячам отпетых боевиков. Сейчас они проходят доподготовку на секретных базах, после чего Турция планирует использовать их для дестабилизации обстановки в соседних странах – в частности, в Болгарии, Грузии, Румынии, России. Цель – воссоздание, вначале без государственного оформления, Османской империи. Средство – исламизация и радикализация населения Грузии, Болгарии, Кавказа, Крыма, затем и Поволжья. Когда численность радикалов в этих странах достигнет 10–15 процентов – начнется ваххабитское восстание.

ГРУ больше интересуется Грузия. Дело в том, что, дестабилизируя и исламизируя Грузию, Турция наносит три удара разом. Первый удар – поворачивает вспять процесс массовой христианизации Грузии, происходивший в девяностые, и получает для начала агрессивный мусульманский анклав в Аджарии. Грузия сама готова лечь под Турцию, грузинское отделение фонда Фетуллаха Гюлена, открывающего бесплатные медресе, возглавляет мать Саакашвили, сам Саакашвили впустил в Грузию столько турецких компаний, сколько смог, – просто чтобы нам навредить. Говорили открыто, что российские инвестиции рассматривались как враждебные, несмотря на все показное «либертарианство», а турецкие нормально. Второй удар – исламизировав Грузию, Турция получает сухопутный коридор и соединяется с родственным по крови и по религии Азербайджаном, получает нефть, прямой выход на Каспий, возможность угрожать России и Ираку.

ну, а также плацдарм для продвижения в Среднюю Азию. И третий удар – из Грузии Турция получает возможность угрожать всему нашему Кавказу, а при необходимости легко ворвется по суше на наше черноморское побережье, в частности в Сочи.

Это не алармизм, не паникерство. Это реальность. Это война, которая продолжается с перерывами вот уже несколько сотен лет. Очередная русско-турецкая. Когда нынешний глава Турецкого государства говорит, что он «цивилизованный мусульманин», – можно ли этому верить? На мой взгляд, нельзя. Сегодняшнее руководство Турции – это хорошо законспирированные, умело скрывающие свои истинные убеждения исламские радикалы. Они сломали европейское государство, которое начинал строить Ататюрк, и ускоренно строят свое – радикально исламское. Я подозреваю, что Турция, являясь членом НАТО, получает информацию о планируемых против исламского интернационала операциях и передает их боевикам. Иного объяснения некоторых фактов просто нет. Кто-то предает. И этот «кто-то» – Турция, троянский конь в НАТО...

Стамбул, или Истамбул, или, как правильно – Константинополь, – громадный мегаполис, он больше Москвы, и затеряться в нем нет проблем. У меня уже есть снятая на несколько дней квартира и арендованная машина, и я здесь «акклиматизировался». Поездил и походил по городу, почувствовал его ритм жизни, чем он живет, побывал в рай-

оне Умрания, где сейчас чеченский лагерь беженцев, погулял по району Башакшехир и посмотрел, что там творится: толпы, толпы, толпа такая, что на машине по улице не проехать. Но несмотря на внешний хаос, здесь существует жесткая иерархия, любого чужака берут под наблюдение, один заданный вопрос, причем самого невинного свойства, может закончиться ударом ножа в проулке. Опасность угрожает не только от моджахедов или ихва¹, здесь тусуются агенты по меньшей мере десяти разведок. Вот это место и есть прообраз нашего нового мира. Того, что мы построили. Пир варварства, источник страха, бал убийц...

Ага, вот и паром...

Одет я, как одеваются здесь обычные турки – джинсы, футболка. А вон уже идет моя команда – Трактор, Шпиц, Карлик, Студент. Прибыли паромом из Румынии. Частные военные контрактники – они в свое время ради прикрытия окончили школу по сопровождению морских судов в Хорватии, так надо было для «легенды». Но потом остались на Западе, и их «легенда» стала их работой. А так они российские морские пехотинцы, разведка морской пехоты. Тот же Трактор, к примеру, родился в сбухавшейся деревне во Владимирской области, пошел на флот по контракту и даже не представлял себе, что контрактная служба приведет его сюда, на побережье Турции...

Я кивнул – это одновременно означало и «вижу», и «не

---

¹ Ихва – брат. (Здесь и далее прим. авт.)

подходи». Вместе нам лучше не «светиться», тут явно агентов полиции и контрразведки полно. Но они уже давно на Западе, разберутся, что к чему. Их задача сейчас – следовать за мной и не терять меня из виду...

– Ну чего? Будем?

– Будем...

Пиво в Турции есть, несмотря на ислам. И очень даже неплохое.

Мы сидели в моей квартире. Окно было открыто, и с улицы доносились крики, гудки машин. Студент сидел так, чтобы видеть все, что там происходило.

– Где были, шеф? Чего-то вы потерялись.

– Знаешь, как в том анекдоте. И где Маша только не была... В Украине я был. В Одессе.

– И как там?

Вместо ответа я разлил пиво по стаканам и поднялся:

– Водки нет, помянем пивом. За Игоря и Бориса. Которые погибли не напрасно.

– За всех погибших, – отозвался Шпиц.

Парни тоже поднялись и молча выпили. Настроение сразу испортилось.

– Вы-то как?

– Ну, по отчетам международной миссии, пиратство в сомалийских водах полностью побеждено, – ответил за всех Студент. – Работы все меньше и меньше, думаем вот учиться

пойти. Учение, как говорится...

– Куда?

– «Глобал протекшн групп». Они учат в Польше, недорого.

Смешно... и я там учился.

– Дело хорошее. А на кого?

– «Личка». Дороже платят.

– Разумно.

Я снова разлил пиво.

– Обстановку довели?

– Сказали, вы доведете.

– О'кей. Обстановка в Турции на сегодняшний день характеризуется... – я кашлянул, – ...состоянием, близким к полному «звездецу». Наши бомбежки ИГИЛ привели к тому, что бóльшая часть боевиков оказалась выдвлена в Турцию и теперь сидит и думает, что делать дальше. Курды возобновили военные действия против правительства Турции в горах, накал таков, что целые города теперь штурмуют и зачищают с танками. Местные белоленточные и несогласные ненавидят Эрдогана, так как считают его узурпатором власти, и готовы в любой момент устроить против него майдан. Полиция и охранка зверствуют, в стране полно оружия и людей, которые сначала стреляют, потом думают. Плюс – обострение ситуации с нами, наш сбитый самолет и наша «ответка». Ситуация ясна?

– В Ливии еще хуже, – пожал плечами Трактор.

– О'кей, значит, пугать вас не надо, пуганые. Вон там, на столе – посмотрите.

На столе было то, что пришло с дипломатической почтой, и то, что я купил на месте. Пять дипломатических паспортов, пять обычных на те же имена, пять телефонов, пять кейсов с аппаратурой, законной и не совсем, пять пистолетов «СИГ-226». Это не оригинальные пистолеты, иранские. Почему иранские? Потому что я купил их в пригороде, с рук. Иран поставляет в Сирию и Ирак огромное количество своего оружия, сейчас оно пошло по рукам. Уже не трофеи с поля боя, а прямо новые, в масле, по сто евро продают...

– Задачи. Первое и главное – провести разведку побережья, особое внимание уделить приграничью с Грузией. По данным нашей погранслужбы, через Черное море налажен канал переправки как беженцев, так и боевиков. Конечно, масштаб на порядок меньше, чем в Средиземном, но тем не менее. Грузия закрывает глаза на то, что происходит на побережье, Украина тоже – они совсем обезумели от русофобии. Часть бандитов высаживается уже на территории России... при этих условиях ждать расстрела, подобного парижскому или мумбайскому, в каком-либо из прибрежных курортных городов – только дело времени. Короче, задача – прошвырнуться по побережью, оценить обстановку, количество потенциально опасных типов, наличие инфраструктуры. Задача упрощается тем, что на побережье много отелей, там ваххабиты видны, как прыщ на заднице. У нас будет прикрытие

– мой друг арендовал яхту, он тусуется за пределами двенадцатимильной зоны, типа рыбачит. На яхте – взвод «морских котиков» и две скоростные лодки, они при случае вступят в игру. Связь через меня, экстренный телефон вбит в память за номером «два», если обнаружите что-то серьезное и нет возможности звонить мне, звоните по второму номеру, говорите, что серьезно заболели. Вас поймут.

...

– Вопросы?

– Да вроде ясно все. Только... оно ведь большое... побережье-то.

– Нас пятеро. И нас никто не торопит. Каждый берет свою машину и работает.

...

– Напутствие – водки много не пить, пистолеты с собой не таскать, только на крайний случай. В машине спрячьте... и вообще, я их вам не давал, подобрали на дороге.

Если Слон узнает, что я купил оружие... здесь и так из-за русских истерика. Но отправлять парней на опасное задание без оружия я не мог, просто не имел морального права. Слон, придурок, сказал – ножи в лавке купите. Вот сам бы и отмахивался ножом... козел!

– Ага.

– Ну... с нами Бог. Пошли.

Информация к размышлению

(Документ подлинный)

«Гнилая осень»

Назад в Стамбул, который кипит холодным гневом. На демонстрации приходят молчаливые мужчины в серых куртках с плакатами «Правительство-убийца».

Днем светит обманчивое солнце, а ночью с Босфора ночью дуют холодные ветры. По ночам я дрожу в ознобе, а тело покрывается язвами. «Стамбульская лихорадка, – объясняют знакомые. – Гнилая осень».

Турецким журналистам заткнули рты. Писать о терактах «не рекомендуется». Правительство выдает скудную информацию: за терактами стоит ИГИЛ (запрещенная в России организация). Но разве можно удержат шепот и тихие разговоры в чайных и кофейнях: змея, которую столько лет Турция вскармливала молоком, поднялась и бросилась на хозяина. А не с его ли ведома?

...

– Скажи мне, если ИГИЛ будет разгромлен, с его идеологией тоже будет покончено?

– Боюсь, что нет, – вздыхает Эрол. – У меня есть друг-курд, уехавший в Германию много лет назад. Прекрасный человек. Так вот: двое его сыновей, выросших в Германии, сбежали в ИГИЛ. Он умолял их вернуться. Один из них написал ему письмо: если, отец, я и вернусь, то первым, кому отрежу голову, будешь ты! Потому что ты кафир, неверный.

– Недавно мой друг-турок, почтенный человек, взывал к

небесам, чуть не плача: что они сделали с моей доброй религией?! Почему все имамы молчат и не шлют проклятия джихадистам, объявляя их неверными, посланниками дьявола? Вот объясни мне, откуда это трусливое молчание?

– Объясняю. Я сам часто присутствовал при богословских спорах мирных мусульман и сторонников джихада. И джихадисты всегда побеждают. Почему? Те им про религию мира и добра. А поклонники джихада раскрывают Коран и начинают их крыть: «Сражайтесь на пути Аллаха с теми, кто сражается с вами, но не преступайте, поистине Аллах не любит преступающих! И убивайте их, где встретите, и изгоняйте их оттуда, откуда они изгнали вас: ведь соблазн – хуже, чем убийство! И не сражайтесь с ними у запретной мечети, пока они не станут сражаться там с вами. Если же они будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверных... И сражайтесь с ними, пока не будет больше искушения!» А я им как-то говорю: что же вы, трусливые собаки, убиваете в первую очередь своих же братьев-мусульман и даже женщин и детей? Если вы такие храбрецы, идите, освобождайте мечеть аль-Акса в Иерусалиме. Но в Израиль вы не сунетесь, там от вас мокрого места не оставят. А вот грабить и убивать безоружных и невинных – вот что у вас называется джихадом!

В Турции все приличные люди время от времени сидят в тюрьме. Только я успела договориться о встрече с главой

Ассоциации юристов Тахиром Элчи, как его тут же арестовали. А для журналистов, и местных, и иностранных, Турция – одно из самых опасных мест. В январе этого года в Диярбакире была арестована голландская журналистка, а в сентябре – двое британских журналистов и их переводчик.

А буквально на днях в аэропорту Ататюрка русские туристы нашли в туалете повешенной знаменитую британскую журналистку Жаклин Саттон. Турецкие власти заявили, что Саттон повесилась якобы в отчаянии из-за того, что опоздала на стыковочный рейс в Ирак (и это о женщине, которая много лет проработала в горячих точках!).

Приятно, когда на тебя смотрят как на представителя великой державы. И это после стольких лет унижений России! Как говорит один мой турецкий друг, политолог Алтай Уналтай: «Холодная война возвращается, но на этот раз хорошие парни – это русские».

Дарья Асламова

«Комсомольская правда»

Стамбул, Турция

Деловой район, башии Анхилл Тауэрс

12 сентября 2016 года

Поскольку Стамбул, как и сто лет назад, приобрел стратегическое значение в смысле размещения разведывательных активов, британская разведка МІ6 имела в городе не одну, а

несколько станций, при этом занимались они самыми разными делами: одна, к примеру, координировала с официальными турецкими властями деятельность в области противодействия терроризму и недопущению попадания боевиков Аль-Каиды и ИГИЛ в Европу, а другая вместе с турецкой разведкой занималась... материальной, документарной и логистической поддержкой Аль-Каиды и ИГИЛ, курировала лагерь подготовки на территории Турции и направляла подготовленных боевиков в страны, дестабилизация обстановки в которых была бы выгодна Великобритании. В штаб-квартире МІБ на берегу Темзы, именуемой среди своих «зиккурат», в этом не видели ничего неправильного или зазорного. Мир сложен, опасен, интересы Великобритании должны быть обеспечены в любом случае. Когда идет такая большая игра, как на Востоке, Британия не может позволить себе проиграть, поставив на «кого-то не того». Поэтому кто-то в британских спецслужбах боролся с терроризмом, а кто-то – поддерживал его. И кто бы ни победил, в конце концов – кто-то из посланцев Туманного Альбиона всегда будет рядом с победителями. Потому что так надо. Ничего личного.

Одна из станций МІБ в Стамбуле находилась в очень приличном здании Апхилл Тауэрс, местных «башнях-близнецах», тридцатипятиэтажных небоскребах, выполненных, правда, в восточном стиле. Место это было хорошо известным, в частности и русским, потому что здесь находился офис фирмы, занимавшейся поставками турецкого охотничьего

оружия в Россию. Фирма маскировалась под юридическую, она имела несколько филиалов и оказывала местному бизнесу всевозможные услуги: заключение контрактов в соответствии с британским правом, представление интересов в британских судах, бизнес-эмиграция, обеспечение безопасности инвестиций. Кабинет руководителя юридической компании был почти постоянно закрыт. А соседний – руководителя практики «эмиграция», наоборот, постоянно открыт. Сейчас в нем находился сам руководитель, Дерек Шифт, и привлекательная с чуть раскосыми глазами девица лет двадцати пяти, одетая настолько рискованно, насколько это позволяли обстоятельства и мусульманская страна. Звали ее Кайла Мари, она была наполовину француженкой, наполовину – индианкой.

– Пришел ответ. – Шифт сделал движение, и папка, которая только что была перед ним, перелетела на сторону Кайлы. – Надо сказать, тебе повезло, чутье у тебя есть...

Кайла приложила к поверхности стола свою ладонь, система считала и проанализировала отпечаток пальца и открыла папку. Вся поверхность этого стола представляла собой один большой экран, при этом его можно было использовать и как обычный стол. Такие вот «столы» были далеко не в каждой резидентуре, и это показывало, насколько значима стамбульская.

– ...Александр Иванович Беднов. Семьдесят четвертого года рождения, подданный Швеции. Сменил имя – но все

официально, через заявление. С две тысячи четвертого живет в Швеции, сначала по виду на жительство, затем перешел в подданство Швеции. Частный детектив, лицензия Всемирной ассоциации детективов. Связи с криминалом, в частности – с хорватским, но при этом ни в Интерполе, ни в шведской полиции на него ничего нет...

– У шведской полиции ни на кого ничего нет.

Шифт мрачно посмотрел на девушку, давая понять, что она еще не доросла до того опыта и мастерства, чтобы делать подобные замечания, и продолжил:

– Запись в досье уже этого года – участвовал в полицейской программе подготовки детективных кадров для Украины. Контракт расторгнут досрочно, причины не указываются. По мнению нашего сотрудника в Одессе, Беднов является законспирированным агентом российской разведки...

– Я знаю причины.

– Что, прости?

– Я знаю причины, – повторила Кайла. – Вот, посмотрите. Я утром скачала это с украинских новостных сайтов.

Дерек надел очки, принял небрежно скрепленную распечатку. Про себя он подумал, что эту девицу, только что пришедшую из Лондонской школы экономики и брошенную на разведработу, надо приструнить. Разведка – это вам не сериал «Никита»...²

– Генерал – убийца. Банда убийц из АТО. Одесса...

---

² Фильм Люка Бессона, по мотивам которого впоследствии был снят сериал.

– Украинцы пытаются всеми силами сдержать этот скандал, подчищают новостные сайты, но, судя по всему, это соответствует действительности. Банда убийц, контролируемая кем-то в высших эшелонах украинской власти, длительное время терроризировала Одессу, совершала заказные убийства и обеспечивала контрабандные операции. В Одессе произошло несколько жестоких убийств, обсуждения есть в новостных лентах.

– Интересно. Но только я связи не вижу.

– Посмотрите на даты. Двадцать седьмого – ЕС без объяснения причин разорвал контракт с Бедновым. И за день до этого, двадцать шестого, начался скандал с убийцами из зоны АТО.

– И что это, по-твоему, значит?

– Как что?! Сэр, вы не понимаете...

– Не понимаю.

Кайла немного «сбавила обороты»:

– Беднов – российский агент. Он раскопал грязную историю и выложил в Сеть, чтобы навредить Украине. С ним за это расторгли контракт.

Шеф практики снял очки и, положив на стол, сказал:

– У тебя есть хоть одно доказательство, подтверждающее твою теорию?

– Совпадение дат?

– Еще!

...

– Значит, первое. Я не желаю слышать в этом кабинете слово «Украина»... – Видя, что перегнул палку, опытный разведчик немного смягчил тон: – Кайла, ты меньше года с нами работаешь и не знаешь некоторых... подводных течений в нашем ведомстве. Например, с Украиной лучше не связываться. На этой стране немало достойных людей сломали себе карьеру. Достаточно, чтобы о тебе один раз заговорили наверху, и ты не выберешься из Африки и Азии... Второе. Хорошо, тебе повезло, ты сфотографировала на вокзале человека, и он каким-то образом оказался возможным российским агентом. Что ты дальше предполагаешь делать?

– Его надо найти.

– Зачем?

На этот вопрос у Кайлы не было ответа.

– Может, он тут проездом и его уже нет в городе.

– А если он в городе?

– То это не наши проблемы. В городе находятся не меньше пяти тысяч агентов разведок различных стран мира, и я не представляю, почему бы нас должен интересовать именно этот.

На лице Кайлы отразилось разочарование.

– Поверь, – увидев это, Шифт слегка улыбнулся, – Джеймсов Бондов не существует. Ни у нас, ни где-либо еще. Зато существуют дефицит бюджета и незакрытые вакансии, потому что на наши ставки уже никто не идет. Ты молодец, у тебя есть чутье – это самое важное для разведчика. Но у нас тут

город, полный безумцев, и мы должны что-то с этим делать. Хоть что-то.

– Да, сэр.

– Ты все поняла?

– Да, сэр.

– Вот и отлично. Теперь докладывай, что у тебя по фонду?

У Кайлы была очень редкая специализация – мусульманское финансовое право. Это позволило ей стать здесь специалистом по оформлению различных пожертвований от мусульманских общин, фондов и бизнесменов из стран Запада, к тому же таким образом она наработывала круг контактов и собирала информацию.

– Я встречалась с Лейлой. Ей нужна помощь.

– Отлично, и какая же?

Кайла Мари была представительницей нового поколения разведчиков. Толчком к ее решению пойти в разведку – а она уже к тому времени заканчивала престижную Лондонскую школу экономики – послужил шок, испытанный ею после расстрела людей в Париже. Она решила, что должна что-то сделать. Не лучшая мотивация для разведчика. Тем не менее Кайла уже наладила важные и значимые контакты с представителями женской части мусульманских общин. Общим интересом послужило оформление и распределение денег и помощи беженцам из Сирии, ну и... они думали, что, когда говорят между собой, Кайла их не понимает. Но она пони-

мала – и арабский, и урду. Арабский она выучила по необходимости в университете, а на урду говорила ее мать, которая была индианкой из Пакистана и вынуждена была покинуть страну из-за преследований.

У Кайлы Мари был пистолет «вальтер», который она носила не везде и не всегда, и типичный для Турции автомобильчик «Рено Символ» с местными номерами. Разобравшись с входящими-исходящими документами, она вышла из офиса и спустилась вниз. Надо было ехать... принимать очередные контейнеры на вокзале. Кайла помогала местным женщинам-активисткам, а взамен получала информацию. Арабки видели, что она добрая, и нередко делились с ней и при ней, чей сын ушел в ИГ и когда. Эта информация реализовывалась – можно сказать, что это тоже была помощь: лучше, если сына задержат и депортируют, чем если он подорвется на вокзале или устроит кровавую бойню в центре европейского города.

Выехав со стоянки, Кайла встроеилась в хаотичное месиво турецкой улицы. Надо было повернуть, и потому она начала заранее пробиваться в крайний ряд, отчаянно сигналив.

И вдруг увидела русского...

Информация к размышлению

(Документ подлинный)

Глава турецкой внешней разведки Хакан Фидан назвал военную операцию России в Сирии против террористического

образования, называющего себя «Исламское государство», «серьезным нарушением базовых принципов ООН» и призвал западных коллег Турции приложить все силы «для расстройств планов Путина по подавлению исламской революции в Сирии». Стоит отметить, что Турция и ее специальные службы активно поддерживали организацию и снабжение радикальных и террористических сил в Сирии, пытающихся добиться свержения законной власти в этой стране.

«„Исламское государство“ – это реальность, – цитирует слова Хакана Фидана германское информагентство AWD. – Мы должны признать, что не можем искоренить столь хорошо организованное и популярное образование, как „Исламское государство“. Поэтому я призываю наших западных партнеров, чтобы они пересмотрели свои прежние представления о политических течениях в исламе, отложили в сторону свой циничный склад ума и вместе расстроили планы Владимира Путина по подавлению исламской революции в Сирии».

Хакан Фидан также добавил: «Турция разделяет беспокойство Запада насчет того, что в ИГ устремляются выходцы со всего мира, в том числе из Европы. Для того чтобы урегулировать эту проблему, – считает шеф турецких спецслужб, – необходимо открыть в Стамбуле постоянное представительство или офис «Исламского государства». Это твердое убеждение Турции, – подчеркнул Фидан. Необ-

ходимость открытия на территории Турции постпредства ИГ Фидан объясняет необходимостью оказывать медицинское обслуживание раненым жителям Сирии, которые бегут из Сирии в Турцию, «спасаясь от безжалостных авиаударов со стороны русских».

Информажентство AWD объясняет последние слова Фидана тем, что в турецких военных госпиталях сейчас находится большое количество боевиков ИГ, которые получили ранения в результате ударов российско-сирийской коалиции по базам террористов в провинциях Хомс и Хама. По данным AWD, полученным от корреспондентов в Турции и Сирии, раненых боевиков ИГ в строгой секретности переправляют в приграничный с Сирией округ Хатай и там размещают в специально оборудованных военных госпиталях.

EADaily также напоминает: в 2011–2012 годах в округе Хатай находились пункты базирования и военные госпитали оппозиционного режиму Асада военных группировок, в частности, поддерживаемой Турцией «Свободной сирийской армии».

Подытоживая стратегию Анкары по вопросу «Исламского государства», Хакан Фидан резюмировал: «Вторжение Путина в Сирию направлено против ислама и международного права. „Исламское государство“ является реальностью. Мы смотрим в будущее с оптимизмом».

<http://www.warandpeace.ru>

Стамбул, Турция

Район Султанахмет

12 сентября 2016 года

В это же время в другом районе города, намного более обшарпанном и грязном, двое других людей рассматривали фотографию того же человека, сделанную, правда, при других обстоятельствах. Его «щелкнули» в толпе, в дурном районе Стамбула, когда он покупал кебаб у местного лавочника. Проголодался, наверное...

Кабинет был обставлен разномастной старомодной мебелью, на окне, несмотря на четвертый этаж, были прочные решетки – не только от воров, но и на случай осады здания. На этот же случай был и настоящий склад оружия, а хозяин кабинета, усатый толстяк с вечно подозрительным взглядом, держал в своем сейфе «L100A1» – тяжелый карабин с коротким стволом, применяемый британскими специальными силами. Отличная штука, пробивает кирпичные стены и автомашины, за которыми обычно прячутся стрелки при перестрелках в городе. Британский 22САС, в просторечье просто Полк (если вы в британской армии говорили «Полк», все сразу понимали, о чем идет речь), использовал это оружие в семидесятых-девяностых годах, в частности, в жестких перестрелках в Северной Ирландии, когда за несколько секунд можно было наделать несколько трупов. И самому стать трупом, если клювом щелкать. Толстяк в те времена работал как раз в Северной Ирландии, он прошел специ-

альный шестимесячный курс подготовки на базе особого назначения в Трегароне и был специалистом по уличным боям и городской войне. Этот опыт он какое-то время передавал организации ИГИЛ в лагере подготовки террористического спецназа близ Мосула. Но теперь, после того как российская авиация начала методично выбамбливать лагерь и на горизонте маячило справедливое возмездие в том смысле, какой в него вкладывают русские, он перебрался сюда, вместе с двумя компаньонами (оба были ирландцами, отбывали наказание за террористическую деятельность, но потом британское правительство нашло им применение, и они стали обучать террористической деятельности других) открыл фирму, юридическую – хотя никто из них юристом не был. Зато у них можно было купить отлично подделанный сирийский, французский или немецкий паспорт (подделывал спецотдел М16, не шарашка какая-то), оформить миграционные документы, почистить собственное досье в информационной системе Интерпола – разумеется, если у вас есть деньги заплатить за услуги.

В кабинете, вопреки стандартам безопасности, было открыто окно, отчего пахло дымом от кебабной напротив, и вместе с дымом в кабинет вползал уличный шум и мелодичный напев азана. Компьютера на столе не было, а на стенах не было обязательной принадлежности почти любого британского кабинета – диплома и фотографий, семейных и профессиональных. На столе вообще ничего не было, кроме од-

ной фотографии и папки, и это намекало на то, что хозяин кабинета решает вопросы не за столом. Толстяк, щурясь то ли от дыма, то ли от удовольствия, прихлебывал чай, прикусывал пахлаву и переводил взгляд с фотографии на столе на типа напротив. Типа звали Мухаммед Абдель Хассан, и вид у него был такой, что полицейский в цивилизованной стране при виде его сразу схватился бы за пистолет. Молодой, бородатый (правда, борода была аккуратно подстрижена), с черными, как маслины, озлобленными глазами, он носил дорогую кожаную куртку и дизайнерские джинсы, но при необходимости переодевался в арабское, и никто не заподозрил бы подвоха, хотя он был не арабом, а пакистанцем. Правда, родился Хассан на британской земле, куда переехал из Эр-Рияда его отец, и считался полноправным подданным Ее Величества. Ему, к его счастью, удалось избежать судимости, несмотря на активное участие в банде. Чтобы получить военный опыт и использовать потом его в уличных криминальных разборках, он пошел в армию, но армия неожиданно затянула, и несколько лет назад Хассан сдал вступительные экзамены в 22SAS. Надо сказать, что в связи с последними событиями в мире в Полку было все больше людей, которые запросто затеряются на любой арабской улице – благо было из кого выбирать. Сюда он был откомандирован по соглашению между Полком и МІ6, акклиматизировался и стал одним из распорядителей всей криминально-террористической деятельности в интересах британского правитель-

ства. В этих интересах он собрал такую же банду отморожков – пакистанцев и детей гастарбайтеров из стран Аравийского полуострова, в чем ему помогло унаследованное от отца свободное владение языком нахин³. Он находился в контакте с лидерами основных криминальных и террористических группировок, обеспечивал переправку боевиков на безопасную территорию «черными» рейсами вертолетов и самолетов НАТО с баз Инжирлик, помогал им акклиматизироваться в мирном Стамбуле, найти жилье, раздобыть оружие, сбиться в банды и начать зарабатывать на жизнь. Сам в юности не понаслышке знавший нравы лондонского дна, он щедро делился с неопитами опытом, учил, как заниматься рэкетом, как делить территорию, и был в авторитете во всех стамбульских бандах и религиозно-рэкетирских организациях, с ним щедро делились информацией и оказывали услуги. Одной из таких услуг и была фотография подозрительного типа, явно белого, хотя и в «теме». Этот снимок британская станция в Стамбуле отослала в Лондон, оттуда пришло досье, и досье это так взволновало начальника нелегальной станции, что он счел нужным вызвать своего подручного, оторвав его от дел.

– ...Беднов, Александр Иванович. По документам, семьдесят четвертого года рождения, служил в Российской армии, парашютист. Паспорт подлинный, подданство Швеции.

---

³ Нахин – смесь урду и арабского, зародилась как раз в среде пакистанских гастарбайтеров, работающих в арабоязычных странах.

Хотя в России имя у него было другое, Владимир. Сменил официально, уже в Швеции. В две тысячи первом году выехал в Литву, получил гражданство Литвы. С две тысячи четвертого живет в Швеции, сначала по виду на жительство, затем официально перешел в подданство Швеции. Частный детектив, лицензия Всемирной ассоциации детективов. Криминальный рекорд⁴ в Швеции чист, но, по нашим данным, в России ему предъявлялось обвинение в участии в организованном рэкрете, после чего Беднов счел нужным покинуть страну. В Швеции он имеет контакты с неким Гораном Бежичем, хорватским бизнесменом, неоднократно заключал договоры на обслуживание его интересов. По данным Интерпола, Бежич – хорватский криминальный лидер, интересы – угон машин, контрабанда, торговля оружием, наркотиками. В последнее время отошел от дел, легализует капитал, занимается недвижимостью, ночными клубами, развлечениями... в общем, полный набор. Мафия.

В досье есть запись нашего сотрудника, что Беднов от государства Швеция участвовал в полицейской программе подготовки детективных кадров для Украины. По его мнению, Беднов является законспирированным агентом российской разведки...

Толстяк отложил фотографию и досье и предложил:

- Да ты присядь. В ногах правды нет.
- Предпочитаю постоять, босс.

---

⁴ Криминальный рекорд означает досье.

– Что так?

– Спину порвал. На тренировке.

– Штанга?

– Она самая.

– Осторожнее надо, – посоветовал толстяк.

– Убрать его? – поинтересовался Хассан.

– Пока нет. Мы не знаем, что ему потребовалось в Стамбуле. Убрать всегда успеем.

Толстяк знал, о чем говорил, – после того как ИГИЛ начали бомбить не понарошку, а всерьез, цены на киллерские услуги в Стамбуле снизились до тысячи долларов...

– Нашли, кстати, где он остановился?

– Пока нет. Ищем. Но если он снял квартиру... нереально.

– Не хочу слышать это слово!

– Да, босс.

Толстяк поднялся и подошел к окну...

Русских в Стамбуле он знал – резидентура их была чуть более чем бесполезна. Знал он и чеченцев – несмотря на то, что Чечня была частью России, у них тут была отдельная резидентура, замыкающаяся на лидера Чечни, занималась она диаспорой, причем занималась грязно – избияения, поджоги, даже убийства. То же самое можно было сказать про другие разведки – до американцев до сих пор не дошло, что надо засылать людей – выходцев из этих же стран. Местную резидентуру, например, возглавлял... негр! Как негр будет заниматься разведкой в Стамбуле – вообще непонятно. И все

же русских толстяк боялся, ведь они были единственными, кто имел не меньший опыт Большой игры, чем сами британцы. А вдруг где-то неподалеку точно так же открыто окно и около него стоит этот чертов тип, неуловимый в четырнадцатимиллионном городе, и думает, что делать дальше? Вдруг и русские – имеют параллельную, вдобавок к объявленной, резидентуру. Людей для грязных дел им найти не проблема: если он использует пакистанцев – русские могут использовать чеченцев... головорезы еще страшнее, их сами арабы боятся. Что, если в Стамбуле существует параллельная резидентура, о которой они ничего не знают? Что ни говори, а противостоянию Англии и России как минимум триста лет. И все нутро толстяка сейчас кричало об опасности...

Он закрыл окно и повернул рукоятку. В конце концов, можно проверить...

– У тебя есть исполнители? Из тех, которых не жалко?

– На улице за пять минут найти можно. С этим проблем нет, – фыркнул в ответ Хассан.

– Вот и найди. Кого подешевле, из новичков. Только не сам, через посредника. Закажи русского, и посмотрим, смогут ли выполнить заказ. Только не «замочить», а чтобы побили, заставили убраться. Если смогут – все понятно. Если нет... то тоже будет все понятно.

– Понял.

– Но сначала найди его...

...

– Ладно, давай...

Хассан начал доставать из карманов кожаной куртки толстые пачки банкнот по пятьдесят и сто евро, замотанные в полиэтилен...

Раз в две недели Хассан передавал своему боссу его долю от всех дел – от тридцати до пятидесяти тысяч евро. В месяц могло выходить до ста тысяч евро, в это входили доляшки от самых разных доходов: от торговли историческими артефактами, оружием, наркотиками, но главное – за прикрытие организованного рэкета. Он не только налаживал религиозный рэкет здесь, но отбирал и посылал банды боевиков под видом беженцев в Великобританию, в страны Европы. Потому что там есть и лавочники, и водители, и таксисты, и бизнесмены. И отличаются от местных они только тем, что денег у них в несколько раз больше. Кого-то сожгут, кого-то взорвут – остальные начнут платить. И чем хорош ислам: правоверный ты или неверный – все равно должен платить. Сначала обложат данью правоверных в мусульманских кварталах. Потом – начнут обкладывать данью и неверных. Платить должны все! И будут платить...

Хассан дальновидно взял в долю своего шефа, капитана Бена Фишера, и тот за это закрывал глаза на «левые» делишки своего подчиненного. В конце концов, шефу два года до пенсии, а на пенсию еще заработать надо. Но он вынужден был выполнять задания, которые давал ему шеф, они

не приносили денег, а приносили одни неприятности. Правда, у Хассана была светлая голова, изворотливый, воспитанный лондонским дном ум – и задания он выполнял быстро и успешно.

Толкнув дверь, ведущую на улицу, Хассан уже знал, что будет делать и как...

Один из охранников предусмотрительно открыл дверцу «Рейндж Ровера».

– Телефон...

Хассан, как и все амиры, никогда не носил сотовый телефон. Один из охранников протянул ему трубку.

– В Султанахмед, улица Гедикпаша, – сказал Хассан и, когда машина тронулась с места, набрал номер: – Это я, салам... Скажи, что ты нашел его, не зли меня... Что?! Клянусь Аллахом, я тебе уши отрежу...

Когда автомобиль остановился у старого, построенного как минимум сто пятьдесят лет назад дома, он приказал:

– Двое со мной... – И в сопровождении двух боевиков, почти не скрывающих наличия оружия, зашел в цветочную лавку, занимающую первый этаж здания. Хозяин, пожилой седой толстяк, положил недооформленный букет на стол и хмуро сказал:

– Тебе тут нечего делать.

Хассан нагло ухмыльнулся.

– И ты это знаешь. – За спиной хозяина появился молодой

человек, в руках у него было помповое ружье с пистолетной рукояткой.

– Салам, Серж. Как дела?

– Убирайся! – затрясся от злобы хозяин.

– Да я-то уйду. Но я хотел купить цветы.

– Мне не нужны такие покупатели, как ты!

– Легче, старик. Кстати, про твоего сына. Сколько ему лет грозит – десять?

...

– Я могу помочь. Баш на баш. Подумай. Если я сказал – значит, сделаю. Так что, сделка?

– Отец... – начал молодой человек.

– Замолчи! Выйди!

Когда они остались вдвоем, толстяк посмотрел на Хассана, на цветы...

– Такие, как ты, ведут нас всех на погибель.

– Наоборот, я веду Восток к процветанию. Когда любой правоверный будет жить богаче кяфира, мы победим.

– Ты преступник!

– Ты тоже. Но ты к тому же еще и лицемер. Я, по крайней мере, не скрываю, кто я есть. Не торгую цветочками. Вот, посмотри. – Хассан бросил карточку рядом с букетом: – Это кяфир, он где-то в Стамбуле, но может, и выехал. С ним надо разобраться... только без фанатизма. Пусть убирается отсюда.

– Где он?

– Пока не могу найти. Но найду и скажу. Если ты найдешь, будешь мне другом.

...

– Легче, старик. Все мы под одним Богом ходим. Это просто нужно сделать. Вот и всё...

Садясь в «Рейдж Ровер», Хассан подумал, что хорошо удалось развести. Этот тип... он из старой мафии, армянин, авторитет здесь. У него какие-то связи остались, особенно в старых кварталах, пусть поищет. Если нарвется – это будут его проблемы, русская разведка уничтожит его. Если нет... это опять будут его проблемы. Может быть, удастся его убрать и спихнуть на русских. Короче, отлично придумано...

– Едем в Таксим, – посмотрев на часы, дал он следующее указание...

*Турция, черноморское побережье Сайл
12 сентября 2016 года*

Если вы прилетели в Стамбул и хотите проехать по Черноморскому побережью Турции, то первым местом, которое вы посетите, будет, скорее всего, Сайл. Добраться туда можно по двадцатой дороге, и это первый курортный город из множества, какие есть на побережье, он в часе езды от Стамбула, и до него всего семьдесят километров. Русских там практически нет, это место используют для отдыха сами турки из столицы. Здесь полно пансионатов с питанием и частных вилл, некоторые из которых сдаются. По-русски го-

воят немногие, так как это не общедоступный курорт, но по-английски объясниться можно. Для отдыха место хорошее, шестьдесят километров песчаных пляжей, не хуже, чем в других курортных городах, никто не бухает пиво и не кричит «Тагил рулит!». Туристические достопримечательности, какие там стоит посетить, – это маяк, самый большой на сегодняшний день в Турции, и крепость. Крепость – только так называется: кто видел, например, укрепления Измаила или арабские Касбы, крепостью ее считать не будет. На самом деле – просто скалы в море и какие-то непонятные постройки.

Пока я ехал в Сайл из Стамбула, у меня возникло подозрение, что за мной следят. Поэтому, добравшись до города, я решил дальше не ехать, а переночевать здесь. Не думаю, что тут ведется какая-то противозаконная деятельность – слишком близко от столицы страны и слишком далеко от Грузии. Но если есть подозрения – надо их проверить. Я покатался по городу, и они быстро обратились в уверенность.

Что ж, ладно. Я завернул к отелю «Бест Вестерн» и снял там номер на ночь. Сотрудница отеля, кажется, откуда-то с Кавказа, смотрела на меня достаточно долго и откровенно, но я не купился – работы было много. Спросил только пароль для вай-фай, в отеле он бесплатный. Зайдя в номер, подпер дверь стулом, закрыл ее на ключ, положил рядом заряженный автоматический пистолет и включил ноутбук.

За мной следили – это я определил за полчаса просмотра видео. Как только мне показалось, что за мной следят, я

поставил видеореги­стратор, обычный видеореги­стратор, но смотрящий не вперед, а назад. Потом помотался по городу, это для того, чтобы определить точнее, кто за мной следит. А сейчас просто промотал информацию в ускоренном режиме и посмотрел, какие машины постоянно шли за мной. Элементарно, Ватсон. Оказалось, что следят две машины. «Рено Символ» и фургон «Форд-Транзит» с какой-то наклеенной на нем рекламной информацией.

Сделав несколько скриншотов, я прогнал их через фотошоп, заснял номера машин, как смог почистил изображение рекламы на борту фургона, а потом взялся за водителей. Водителя фургона мне, к сожалению, так и не удалось установить, ясно было только, что это мужик и на нем черные очки. А вот водитель «Рено» получился – к моему удивлению, это оказалась девица. Причем, похоже, молодая и красивая.

Все скрины я заархивировал и скинул в два места: один – в мое личное файлохранилище, второй – в файлохранилище, регулярно проверяемое Слоном. Тем самым Слоном, который ловит рыбу на границе турецкой двенадцатимильной зоны вместе с группой «морских котиков».

Затем зашел в «Телеграмм» и инициировал создание закрытого чата с другом *brazen elephant*, что в недословном переводе с английского означает «борзый слон»⁵. Но тот, кто

---

⁵ СЛОН – Солдат, Любящий Огромные Нагрузки. «Борзый слон» – означает солдата младшего призыва, который ведет себя «борзо» и не подчиняется «дедам».

не служил в Российской армии, смысла этого не поймет.

«Как жизнь?» – написал мне *борзый слон*.

«Только держись, – ответил я, – не успел приехать, уже с телкой пересекаюсь».

«Фотку скинь».

Я скинул фотку девицы из «Символа».

«Неплохо, – написал *борзый слон*. – У вас уже чо, все шпили-вили?»

«Завтра, наверное, – ответил я.

«Помощь нужна?»

«Разберусь. Около нее еще один типок крутится. Пока не понял кто. Я тебе, кстати, архив фоток выслал, глянь».

«Обязательно гляну».

«А у тебя как с рыбалкой?» – спросил я.

Вместо ответа *борзый слон* разместил фотографию большой ставриды. Помимо прочего, это означало, что проблем никаких нет – иначе была бы другая рыба и другого размера.

«О'кей, – написал я, – удачи».

«Доброй охоты», – ответил *борзый слон*.

Ни один человек в мире не подумает, что это отчет оперативника куратору.

Закрыв канал, я достал другой сотовый и набрал номер:

– Студент, это я. Далеко уехал?

– Да нет. В Синопе сейчас.

– Подскочить можешь?

– Не вопрос, а что?

– Есть интересная тема. – Я назвал отель, в котором остановился. – Сейчас скину тебе фотки, посмотри... скорее всего, они будут где-то рядом с отелем. Разобраться бы надо.

– Совсем?

– Нет, просто поговорить.

– Хорошо.

– Все, жду. Прибудешь на место – отзвони мне, будем решать...

Кайла совершила свою очередную ошибку – которую уже по счету. Может быть, в кино – про Джеймса Бонда, например, – это выглядело бы неплохо. Но это не кино про Джеймса Бонда, это жизнь. А жизнь безжалостна.

Еще один совет дам – никогда не отыгрывайтесь. Если не везет – не пытайтесь ничего переиграть, просто попробуйте в другой раз.

Но Кайла, увидев русского, подумала, что в очередной раз вытянула счастливый билет, а ее шеф – никчемный тупица, и решила проследить за этим русским.

Русский как раз положил в багажник «БМВ» большой чемодан и еще большего размера спальный мешок. Выдержав момент, ловко встроился в безжалостный стамбульский автомобильный поток. Кайла поехала за ним. А когда поняла, что русский выезжает из города, не смогла остановиться и бросить эту изначально провальную затею.

И фургон, идущий за ней, в пылу погони она тоже не при-

метила. Так бывает – охотясь на кого-то, не замечаешь, как сам привлекаешь внимание более крупного хищника.

Арам, конечно же, намного опаснее, чем британка с дипломом по исламскому финансовому праву...

Он был этническим армянином – трудно поверить, но в центре Стамбула обосновалась армянская мафия. Его отец по имени Серж происходил из Бейрута, был связан с организацией АСАЛА, на старости лет отошел от дел террористических, но не отошел от дел криминальных, связанных в основном с контрабандой, подделкой ювелирных изделий известных домов, незаконных операций с алмазами. Сам Арам имел армянское гражданство, по настоянию отца он отправился в Армению и отслужил в армянской армии, причем в подразделении, находящемся в горячей точке – в Нагорном Карабахе. Поэтому армейский опыт у него был, и убивать он умел.

Найти русского не так-то сложно – армяне были близки к русским, и узнать, где и у кого он снял квартиру, не составляло проблем даже в четырнадцатимиллионном Истамбуле. Тем более что Серж немного был в курсе дел российской разведки в Стамбуле – по каналам армянской, для которой Стамбул явился центром главного противника. Поэтому, когда русский вышел и направился к своей машине, Арам был уже на месте, в фургоне. Но еще четверых, тех, кто покинул дом до этого, он либо не заметил, либо не придавал значения, ему передали фотографию только русского.

Он находился в своем фургоне буквально в десятке метров от того места, где человек, которого требовалось прочесть, укладывал вещи в машину. Стрелять он не стал – знал, что в центре Стамбула после стрельбы, даже с глушителем, вряд ли удастся скрыться. Да еще и машина: запомнят номер, запомнят рекламу на боковушках – и привет. Потому, когда русский тронулся с места на своем «БМВ», Арам, немного подождав, последовал за ним. Высокая посадка фургона позволяла ему уверенно контролировать машину в дорожном потоке.

Что за целью следит кто-то еще, Арам понял не сразу. Но понял. Дело в том, что неизвестный на «Рено Символ» был вынужден держаться к «БМВ» поближе, чтобы не упустить его. Арам выругался про себя. Похоже, проблемы только начинались...

Кайла, в свою очередь, о проблемах не думала. Она думала о том, как не упустить «БМВ», на котором ехал русский и который запросто мог уйти.

Примерно через полчаса показался Сайл. Там русский повел себя странно – он начал кружиться по улицам. Кайла ехала следом за ним, стараясь не отвечивать, но и не потерять его в узких улочках турецкого города. В конце концов русский свернул к отелю.

Припарковав машину неподалеку, Кайла подождала минут двадцать, а потом пошла посмотреть на стоянку. Маши-

на русского продолжала там стоять, значит, он снял в отеле номер и собирается там переночевать...

Что делать ей?..

Возвращаясь к машине, она достала телефон и задумчиво посмотрела на него. Сегодня ее искать никто не будет – но это сегодня. Завтра, наверное, тоже. Все привыкли к тому, что она исчезает с горизонта на пару дней, так что какое-то время у нее есть.

Другой вопрос, что следить в одиночку за кем-либо нельзя.

Она смотрела на телефон... потом представила себе, что скажет Шифт, и решила по-другому...

При ней – пусть она почти не занималась оперативной работой – был набор «жучков», которые можно отслеживать через мобильный телефон. Такие «жучки» имели все британские оперативники, они выглядели безобидно, но могли помочь, если необходимо было пометить поставку, предположительно направляющуюся в адрес ИГИЛ, багаж или даже человека. Поскольку работа шла на самой грани – иметь возможность пометить попавшийся на пути объект было жизненно важно. Кто знает, где он всплывет потом – может, у французского стадиона⁶.

И потому Кайла прошла к отелю, потом повернула к стоянке, сделала вид, что ищет свою машину, и, проходя мимо

---

⁶ Намек на теракты в Париже 13 ноября 2015 года, совершенные бандами исламских радикалов.

машины русского, поставила на нее «жучок». На выходе она достала телефон, набрала специальный код – активировалась программа, вшитая в телефон специалистами GCHQ⁷

---

⁷ GCHQ – штаб правительственной связи – название британского аналога АНБ, занимающегося кодами, шифрами и перехватом сообщений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.